

А.А. Федотов

Доктор исторических наук, профессор
Ивановского филиала ЧОУ ВО
«Институт управления»

М.В. Пророкова

Кандидат исторических наук, старший
преподаватель ГБОУ ВО «Ивановский
государственный химико-технологический
университет»

Влияние глобального и местного на религиозную ситуацию региона

В современном мире глобальное и местное тесно переплетены между собой. Во влиянии на религиозную ситуацию в конкретном регионе глобальное преломляется сквозь призму местного. В зависимости от сочетания этих факторов религия может быть как государственной или поддерживаемой со стороны государства, так и гонимой государством; может играть определяющую роль в жизни людей или не играть никакой роли; в некоторых случаях религиозное значение могут приобретать некоторые политические, экономические, социальные или культурные феномены.

Ключевые слова: глобальное, местное, регион, религия, религиозная ситуация, Российская Федерация.

В современном мире глобальное и местное тесно переплетены между собой. Человек может не знать того, кто живет за стенкой его квартиры и хорошо знать того, кто живет на расстоянии десяти тысяч километров. Развитие информационных технологий облегчает коммуникации людей, дает возможности, при наличии базовых знаний, системного мышления, умения работать с источниками, проводить синтез и анализ поступающей информации, в короткие сроки найти необходимую информацию разного характера, в том числе и о религии. Это важно, так как во влиянии на религиозную ситуацию в конкретном регионе глобальное преломляется сквозь призму местного.

В зависимости от сочетания этих факторов религия может быть как государ-

ственной или поддерживаемой со стороны государства, так и гонимой государством; может играть определяющую роль в жизни людей или не играть никакой роли; в некоторых случаях религиозное значение могут приобретать некоторые политические, экономические, социальные или культурные феномены.

XX век характерен тем, что личностное начало все более стиралось; как писал в своей работе «Конец Нового времени» Р. Гвардини «постепенно исчезает чувство собственного бытия человека и неприкосновенной сферы «личного», составлявшее прежде основу социального поведения. Все чаще обращение с человеком как с объектом воспринимается как что-то само собой разумеющееся: начиная от бесчисленных форм статистически-административного

«охвата» и кончая немислимым насилием над отдельными людьми, группами, даже целыми народами. И не только в критических ситуациях или пароксизмах войн — это становится нормальной формой управления»[1].

История двадцатого века показывает со всей наглядностью, как отвергнувшие религиозные ценности люди заменили их новой мифологией, также религиозной. Миллионы жили и умирали, вдохновляемые мечтой о светлом будущем новых поколений (СССР), или ради того, чтобы их нация стала господствовать над миром (нацистская Германия), или ради спасения отсталых наций (Британская империя и США). На рубеже второго-третьего тысячелетий общим местом стали разговоры о ценности человеческой личности, ее свободе, нередко понимаемой как свобода от традиции для представителей «прогрессивной части человечества», при обязательном условии, что они при этом будут винтиками глобальной машины, не понимающими ничего сверх той безропотно выполняемой ими операции, которая отведена им хозяевами этой машины[2, 201].

Поэтому человеку, который хотел бы реально воспользоваться той свободой выбора, которую он имеет, отвечая на те вопросы, которые ставит перед ним жизнь, необходимо иметь сформированное мировоззрение, при этом целесообразно обращение к традиции, в том числе религиозной.

Многообразие религиозного опыта и религиозных деноминаций сегодня в мире настолько велико, что даже специалист-религиовед не сможет обладать всей полнотой информации в данной сфере. Но, как правило, человек сталкивается именно с теми религиозными объединениями, которые находятся в регионе его проживания.

Для России в разных регионах преобладающими являются Православие, Ислам и Буддизм; достаточно широко представлены некоторые протестантские религиозные объединения. В связи с тем, что после принятия Закона РСФСР «О свободе вероисповеданий» 1990 года, разработка которого велась людьми, не являющимися профессионалами в законотворческой деятельности и государственном управлении, в России по-

явилось много нетрадиционных религиозных культов, в том числе деструктивного характера, деятельность которых была запрещена в ряде стран, религиозная грамотность стала во многом и вопросом религиозной безопасности. Многие недостатки Закона 1990 года были устранены в ФЗ «О свободе совести и религиозных объединениях» 1997 года, что не отменило необходимости знаний в религиозной сфере.

По мнению некоторых западных исследователей, например Майка Бурдэкса, принятие Закона 1997 года стало одним из проявлений неприятия Запада, в частности, западных миссионеров в России, о чем свидетельствовало и то, что за него проголосовало свыше 300 депутатов Государственной Думы[5]; однако это упрощенное понимание, о более глубоких причинах было сказано выше, кроме того, в Законе 1990 года имелось много непроработанных вопросов и чисто юридического характера.

Религиозная ситуация совершенно разная в разных регионах; региональная специфика может иметь свои особенности в религиозной сфере и в рамках достаточно однородного региона и непродолжительного исторического периода. Например, в ходе инициированных Н.С. Хрущевым антицерковных репрессий закрытие православных храмов в Центральной России проходило неравномерно, в разные годы и в разных областях. Например, в Ивановской епархии в 1959-1960 году, когда по всей стране активно шло закрытие храмов, церкви не закрывались; только с июня 1959 года «по предложению органов пожарного надзора» была закрыта епархиальная свечная мастерская, служившая до определенного времени источником больших доходов для епархии. В 1962 и 1963 году в Ивановской епархии было закрыто по два храма, еще один храм был закрыт в 1964 году. В отличие от многих других епархий Советского Союза, начиная с 1965 года, закрытия храмов в Ивановской епархии не происходило. (В Костромской епархии, в период с 1962 по 1983 год, количество действующих церквей сократилось с 77 до 65; во Владимирской епархии с 1962 по 1975 год – соответственно 61 и 51).

Приводимая ниже таблица иллюстрирует, как изменялось количество храмов в период проведения реформы приходского управления в областях Центральной России:

Таблица

Численность православных храмов в регионах Центральной России в 1958-1963 гг.

Год	1958	1959	1960	1961	1962	1963
Область						
Владимирская	65	65	66	64	61	58
Ивановская	56	56	56	56	49	47
Костромская	80	80	81	77	77	73
Калининская	91	91	88	78	78	56
Калужская	38	38	37	33	29	28
Г. Москва	н/д	н/д	45	45	45	44
Московская	211	211	161	157	145	135
Рязанская	76	76	76	70	65	60
Смоленская	54	54	54	46	41	38
Тульская	40	37	36	32	32	30
Ярославская	143	143	139	127	112	91

Из таблицы мы видим, что наиболее активно закрытие храмов происходило в тех областях, где на начало антицерковных репрессий Н. С. Хрущева их было наибольшее количество – в Ярославской и Московской, а также в Калининской, где за 1960–1962 гг. был закрыт 31 православный храм. Количество храмов, которые закрывались в Центральной России в 1960–1962 году за один год почти вдвое превышало количество церквей на 21.08.1963 года в таких областях, как Калужская или Тульская [3, 153-156; 4, 103-109].

Этот исторический пример является наглядной иллюстрацией сложности, противоречивости и неоднозначности процессов, происходящих в религиозной сфере и в сфере государственно-конфессиональных отношений.

Государственно-конфессиональные отношения в России – сложное, но весьма важное направление государственной политики. Знание истории этих отношений в XX

веке, основ вероучения основных религиозных организаций, расположенных на территории Российской Федерации, ее конкретных субъектов, поможет каждому из граждан России сформировать свою личную, взвешенную гражданскую позицию по этому, исключительно значимому, разделу государственно-общественных отношений.

Библиографический список:

1. Гвардини Р. Конец Нового времени www.krotov.info/libr_min/04_g/gva/rdini.htm (дата обращения 03 октября 2013 года)
2. Федотов А.А., Ракова М.С. Личность в глобальном мире в поиске самоидентификации: к постановке вопроса // Известия высших учебных заведений. Серия «Гуманитарные науки». 2015. Том 6. Выпуск 3.
3. Федотов А.А. Русская Православная Церковь в 1943–2000 гг.: внутрицерковная жизнь, взаимоотношения с государством и обществом (по материалам Центральной России). Статьи. Русская Православная Церковь в XX веке на Ивановской земле. Документы и материалы. Церковно-исторический сборник – Иваново, 2011.
4. Федотов А.А., Полозова К.А. Законодательная база и практические аспекты антицерковных репрессий при Н.С. Хрущеве в 1958-1964 гг. // Актуальные вопросы образования и науки. 2012. № 5-6 (33-34). С. 103-109
5. Bourdeaux M. Religion Rivives in all its Variety: Russia's Regions Today / Michael Bourdeaux // Religion State & Society. Vo 1. 28? No 1/ 2000.

©Федотов А.А., Пророкова М.В., 2016